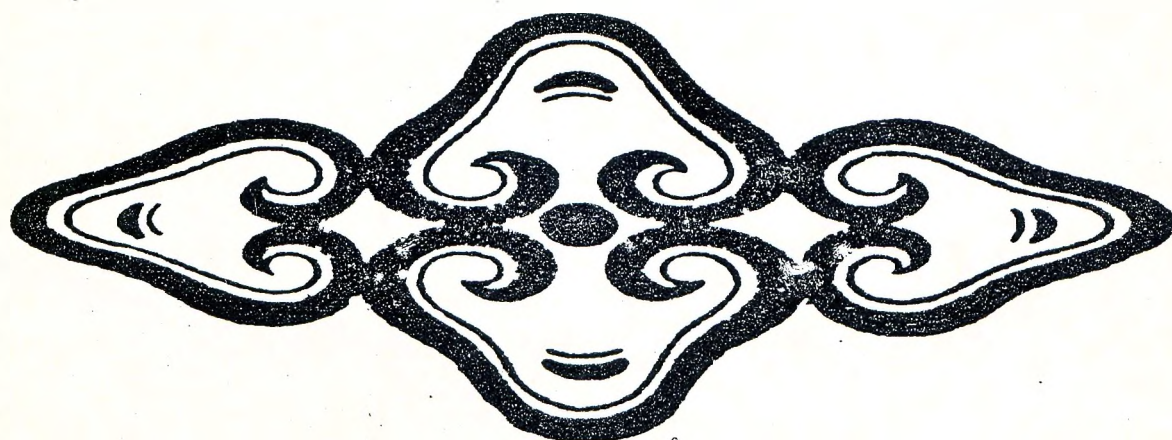

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва 1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новая серия

том I

выпуск I

Ответственный редактор
д.и.н., профессор С.И.Вайнштейн

Москва
1993

МОМОЭРЫ - НОВОГОДНИЕ РЯЖЕНЫЕ У ГРЕКОВ АДЖАРИИ

Материал о новогоднем ряжении, анализируемый в этой статье, был собран в августе 1985 г. в греческом селении Дагва Кобулетского района Аджарии. Это селение было заселено греками Понта, переселившимися в Дагву в 80-х годах прошлого столетия из города Санды, расположенного недалеко от Трапезунда, а затем к ним вплоть до 20-х годов XX в. присоединялись беженцы из других районов (вилайетов) Турции: Трапезунда, Ризе, Сурмены, Керасунда, Триполи, Амасии, Карса, Аргируполя и других городов и селений Анатолии. Наши информаторы, многие из которых сами когда-то были участниками обряда, охотно о нем вспоминали, и мы записали 34 рассказа (на русском языке - 10, а остальные на языке понтийских греков) (1).

Новогодние праздники, во время которых исполнялся обряд ряжения, длились 12 дней. Наиболее важные даты этого периода - двенадцатидневье, 25 декабря, 1 января и 6 января. Встреча Нового года в ночь на 1 января у понтийцев носила семейный, домашний характер. Накануне раздавали долги, чтобы в наступающем году не пришлось ничего занимать; в домах наводили порядок. Плохим предзнаменованием было проведение новогодней ночи вне дома. С наступлением темноты вся семья собиралась у домашнего очага (в старых домах они были) в ожидании прихода новогодних ряженных - *момоэры* (*μωμοερα*). К их приходу тщательно готовились. Для момоэров накрывали отдельный столик, на который выставляли свежие фрукты (яблоки, апельсины, мандарины), сушеные фрукты, лесные и грецкие орехи, вино, водку, сладости, деньги. Демосфен Сидиропуло (1910 г.о.) и другие люди старшего поколения утверждали, что ни новогодней елки ни другого деревца в домах не устанавливали. Наступление Нового года знаменовало появление момоэров в доме и исполнение ими песни "Архшинья". В наши дни обряд новогоднего ряжения не исполняется, хотя новогоднюю песню некоторые люди еще помнят и поют в новогоднюю ночь.

К ритуальному новогоднему обходу домов группа молодых парней начинала готовиться заранее, но все приготовления держали в строгой тайне. Одни отыскивали старинные одежды в ба-

бушковых сундуках, другие отправлялись на охоту добывать шкурки шакалов и волков. Из них, а также из кож домашних животных шили одежду для некоторых персонажей, изготовляли маски. Ряженых у понтийцев называют *момоэри* (*μωμοῦεροσ* из др. греч. *Μωμος* - Мом и *ἄεροσ* - старик). Обряд ряжения, связанные с ним одежда и атрибуты - *момоэрлуха* (*μωμοῦερλοῦχα* и *μωμοῦεροσ* и *ροῦχα* - одеяние, одежды, хламье). Основными персонажами новогоднего ряжения были Старик, Старуха, Зять, Невестка и Дьявол. Некоторые персонажи ряженых изображали Медведя, Кову, Волка, но они играли в обряде второстепенные роли. Непременными участниками обряда были Музыканты, Гевцы, Лекарь. Обычно группа ряженых насчитывала от 8 до 12 человек.

По собранным нами материалам были составлены описания персонажей. Старик - *Йерос* (Герос или Момоэрос) - был в маске, закрывающей все лицо и уши. Маску завязывали на затылке, сверху голову прикрывали длинными, до середины длины волосами из пакли. К маске прикрепляли усы и бороду до 40 см длиной. Старик надевал темную драную одежду: штаны с рубахой на выпуск, чоху. В руках он держал длинный с набалдашником посох - *равдин* (варианты равлин, лаврин). Непременным его атрибутом были колокольчики - *кодонопа*, которые обычно надевали на коров. 5-8 таких колокольцев нанизывали на полтораметровую веревку, которой Старик либо подпоясывался, либо обвивал свой посох. На спину под одежду ему подкладывался горб.

Жену его - Старуху, *Грэа* - называли Коча-Кари (из тур. *hoca* - ходжа, понимаемой понтийцами как "почтенная", "уважаемая", и *kari* - жена, женщина, баба). Старуха была одета в темные одежды, лицо ее закрывал платок так, что видны были лишь брови, глаза и нос; платок повязывали увлом под подбородком. Ее женские формы сильно подчеркивались, как и горб на спине. В большинстве записанных нами рассказов Старуха была "беременная", реже она держала "новорожденного" на руках. По ходу представления она либо отбивалась от Старика, либо помогала оживить "убиенного", либо "рожала". Молодое поколение ряженых было представлено любовным треугольником: мужчина, женщина и дьявол.

Женщина - невестка, невеста (греки не различают эти по-

нения). *Иифэ* - была без маски, в белом или в одеждах светлых тонов. Мужчина - жених, зять, *Гамброс* - также был без маски, в светлых одеждах с налудренным и подрумяненным лицом, с нама- леванными усиками. Самый колоритный и активный герой новогод- ней мистерии - Дьявол. В описании этого персонажа наши инфор- маторы расходились. Мы выявили несколько обликов Дьявола: в одеждах из ткани и меха; в красном и в черном; с двумя рогами на шалке; то ли с рогом, то ли с колпаком на голове; в колпа- ке. Весь костюм (штаны и балахон) ему изготовляли из шкурок добытых на охоте шакалов - черной, серой или красной мастей - последней отдавали предпочтение. К штанам прикрепляли хвост собаки, волка или лисицы, иногда коровы. Руки ряженный скрывал своеобразными перчатками: шкурками собачьих лап с когтями на концах. Маску Дьяволу шили также из шкурок, она имела вытянутую вперед форму. Для глаз делали прорезы, в которые вставляли стекляшки. В неверном вечернем освещении они зловеще поблес- кивали и вселяли ужас в душу хозяина и его домочадцев. Чело- век, нарядившийся Дьяволом, не только старался искусно изме- нить свой голос, но и свою человеческую природу. Роль Дьявола была самой трудной: он был в постоянном движении, должен был повсюду поспеть, ему же больше всех и доставалось и от своих и от хозяев дома, поэтому роль Дьявола играл самый выносливый парень.

Все информаторы отмечали, что ряженные до неузнаваемости изменяли свою внешность и голос, надевали на себя одежды дру- гого пола. Старинные одеяния, когда-то бывшие повседневными в Понте, они специально рвали, выворачивали наизнанку. На ногах у них обязательно были *чаруши* или *папучя* - род мелких туфель из сыромятной кожи с загнутыми вверх носками (рис. 2). Обувь такого типа была распространенной в Анатолии, на Кавказе и во всем Карпато-Балканском регионе с древних времен. В прошлом понтийцы носили их круглый год поверх шерстяных носков. К но- ге чаруши крепились длинными шнурами из цветных шерстяных ни- ток с кисточками на концах. В трудные довоенные и первые после- левоенные годы чаруши были основным видом обуви у понтийцев.

Следует отметить, что некоторые персонажи новогоднего ря-

жения фигурировали и в других обрядах, что и отразилось в многозначности термина "момоэр": 1) ряженые, выполняющие опре-

деленные ритуальные действия новогодней ночью; 2) ряженые, появляющиеся в доме невесты во время брачной церемонии и вручающие стороне жениха жареную курицу; 3) актеры художественной самодеятельности и вообще актеры; 4) популярный в репертуаре художественной самодеятельности понтийских греков в 1930-1940-х годах одноименный спектакль; 5) дикий, необузданный человек, дикарь. Как видим, в представлении греков момоэр - это своеобразно одетый человек, ведущий себя нетрадиционно.

До наших дней сохранился обычный моэрлуха во время свадебного обряда (на обручении и на брачной церемонии). Родственники девушки переодеваются кто во что горазд и появляются из самых неожиданных мест: подвала, кухни, сарая, гаража. Идущий впереди несет на подносе жареную курицу. Он обвязан по талии веревкой, к которой последовательно привязаны еще 5-8 переодетых. Они очень комично исполняют ритуальную песню "Элеса йялеса". Обряд этот длится минут 30-40. На свадьбе момоэры разыгрывают мистерию типа новогодней, но при этом они никого не преследуют. Появление их в свадебном обряде возможно лишь в том случае, если девушка выходит замуж девственницей и не была похищена.

Известен еще один интересный обычай понтийцев - стрелять по изображениям дьявола на Пасху. Чучело в человеческий рост, с рожками и хвостом изготовляли из красных лоскутов. ночью чучело дьявола вешали за шею на ветке дерева у входа в сельскую церковь. После всенощной, на рассвете, лучшие стрелки селения соревновались в стрельбе по веревке, на которой был повешен дьявол. Его нужно было сбить (2).

Приведем несколько наиболее полных и интересных рассказов о новогодних момоэрах (некоторые из них даются в сокращенном виде).

1. Рассказ Диогена Ивановича Кипселиди, 1926 г. р. (3) " Когда момоэры подходили к дому, мы об этом узнавали по звонку колокольчиков. Момоэры пели песню "Архиминья":

Начало месяца и начало года
и начало Нового года.

Святой Василий пришел
из Кесарии.

Держит он икону и письмо,
письмо и перо с ручкой.

Ручка пишет,
а письмо говорит:

- Василий, откуда ты пришел
и откуда ты спустился?

- Я пришел от твоей мамы,
и в свою школу я иду.

Я буквы изучил,
песен я не знаю.

- А если ты знаешь буквы,
скажи нам алфавит....

Здесь конец песни (4).

А дальше они поют:

В этом доме, куда мы пришли,
чтоб жил хозяин.

Чтоб жил сто лет
и дней тысячу!

Многие лета!

После этого они заходили в дом.

Среди момаров было 2-3 музыканта, которые играли на вурне, барабане, лире. был у них и певец. Одеты они были в шкуры животных: медведя, козы, коровы, барана - кто что достанет. Изменяли они и голоса свои, чтоб их не узнали. Самого красивого парня одевали Невестой. Одежды все у него (т.е. нее - невестки - Т.З.) белые были. Лицо открытым оставляли, только на глаза надевали маску, красили щеки и губы, чтоб красивой была Невеста. Сзади свисала длинная коса, на голове была маленькая круглая шапочка, которая крепилась тюлевой косынкой. Грудь и живот не подчеркивали, значит, она была незамужняя.

Был у нее Агапитос - Любовник. Это был прилично одетый молодой мужчина в костюме и шапке. У него были черные усы и борода. Дьявол одет был во все красное. Из материи шили штаны, сорочку, лицо закрывали красной маской, сверху крепили небольшие рога, уши. На голове был острый колпак. Свади хвост был как у коровы.

В нашем доме над очагом свисала железная цепь, на конце ее был крюк, на который вешали *халкон* - медный котел. Там готовили пищу для всей семьи на целый день. И вот когда Любовник целовал Невесту, Дьявол этого пугался, он прыгал и карабкался на эту цепь и лез под потолок, кричал, разговаривал. Потом, когда Дьявол спускался, все танцевали, пили немножко вина, водку, закусывали. Хозяин платил им сколько мог - рубль, полтора. Раньше, в 30-е годы это были хорошие деньги. Дьявол Невесту не целовал и его не убивали. В Дьявола стреляли на Пасху. Из красных тряпок делали чучело дьявола, но без рогов, хвоста и копыт. Оно было как человек, только красного цвета. Вешали его за шею на *элеас* (род сосны - Т. З.). Это дерево и сейчас растет у входа в церковь. После окончания службы, когда поп говорил: "Христос воскрес!", все выходили из церкви и лучшие стрелки из винтовок стреляли по дьяволу. Если перебивали веревку, дьявол падал, а попавший в него становился героем дня".

2. Рассказ Филиппа Петровича Хлориди, 1922 г.р. (Б) "

Много лет тому назад молодые парни делали момозров. Готовились они, изготавливали разные одежды и потом в Новый год вечером обходили все селение. Был среди них музыкант, Девушка, Жених, Старик - самый старший среди них, Лекарь из селения. Они входили в дом и показывали свой спектакль. Дьявол был одет в костюм из козьих шкур или шкур шакалов; на ногах были чаруши. На лицо он надевал маску, здесь на маске был такой вот рот, такой вот нос, два рога направленные вперед. Он был очень быстрый, шустрый. Жених был одет в старинные одежды - *зивря* - это брюки такие, они завязывались на талии и у щиколоток шнурками. К ногам все парни привязывали маленькие колокольчики и когда они танцевали "Тромахтон", колокольчики сильно звенели и в такт музыке создавали красивую мелодию. Пар-

ни эти были силачи, крепкие, танцевали они хорошо. Старик был одет по-стариковски: усы, борода, папаха, чох на нем была - это пальто такое. Он был старший над ними. Лекарь имела при себе разные лекарства из лечебных трав, имела она и трубку для прослушивания. Она ходила с момоэрами: может их где-нибудь собаки укусят, может упадет кто и пораниться - ведь они по темноте ходили.

Первым делом они пели перед дверью "Архиминья", потом входили и внутри танцевали свой "Хорон". В домах раньше были большие очаги. Там над очагом была цепь - *дзиндзирь*, на которой весел казан для приготовления пищи. Вот в очаг и прятался Дьявол, и там он ждал удобного момента, чтоб утащить Девушку, которую он тоже любил. Все двери тогда не закрывались, были полуоткрытыми. В удобный момент Дьявол хватал Девушку и тащил ее в дверь. Девушка кричала и "падала в обморок". Но Жених успевал отобрать свою Невесту. Звали Лекаря. Эта пожилая женщина осматривала Девушку, прослушивала ее трубкой: "Где болит? Как болит? Почему болит? Что болит?" Она говорила, что Девушка очень сильно ранена и ее надо лечить. Девушка еще некоторое время лежала, потом "приходила в сознание" и ее поднимали. Потом все танцевали, играли, перебрасывались куплетами. Для момоэров готовился небольшой столик с закусками. Им давали и деньги. Момоэры брали все с собой, благодарили хозяев и уходили в другой дом"

3. Рассказ Валентины Дмитриевны Сидиропуло, 1935 г. р. (6) "

В первый год, когда мы переселились в Дагву, мы делали момоэров. Нас было 12 человек. Женщины переодевались в мужские одежды, а мужчины в женские. Надевали мы старые телогрейки, шапки, сажей чернили лица, подкладывали горбы на спину, груди хорошие делали, - нас пугались, когда видели. Когда мы подходили к дому, мы звонили в колокольчики: гран-гран-гран-гран, пели под дверью и звали хозяев. Они открывали двери, выходили на порог. Перед ними стоял Старик, в руках он держал большую палку и звонил в колокольчик. "Кто вы такие? Откуда вы пришли? - спрашивали хозяева. Мы: "Издалека. Мы очень устали, голодные и очень хотим пить. Машины у нас

нету, мы босые, бая чаруш шли из далекой деревни, у нас болят ноги." - "А откуда вы, из какого селения" - "Из СантыбСанты, вто далеко отсюда, в Цалке." - "Заходите, заходите." - "Но я не один, со мной еще старуха, Коча-Кари." - "Зовите и ее. Где она, пусть идет." Старик поворачивался в темноту и кричал: "Эй, Кари, где ты, иди сюда, иди!" Из темноты потихоньку, сильно хромя выходила старуха. Она беременная, пузатая. Под рукой она держала прялку с куделью и все время пряла нитку. "Почему ты работаешь? Ты ведь старая уже," - спрашивала хозяйка. "Алай-малай, сколько работы! Я должна связать носки моим детям, а мне уже так трудно." За старухой в дом пробирался Дьявол. Он был одет в старое, на голове у него были большие рога, шапка, хвост коровы свади. Они начинали танцевать. Старухе становилось плохо, она падала. Звали на помощь Врача. Один из нас, Врач, заходил, осматривал ее, затем исцелял Старуху и она вставала. Заходили понемножку и другие мошары. Мы танцевали, шутили, щипали друг друга за все места, хозяйина тоже, а особенно хозяйку. Она отбивалась от нас, пыталась угадать, кто мы, но они нас не узнавали, потому что мы были переодеты и вымазаны сажей. Дьявол хотел украсть Невесту, он хватал ее, а она "падала без чувств". Тогда Врач возвращал душу больной, она исцелялась. затем мы танцевали снова. Хозяйка давали нам мандарины, сушеные фрукты, сладости. Давали и деньги, а мы говорили: "мало очень, давай еще! Мы много хотим, много!" А хозяин нам: "Больше у меня нету." А мы: "Еще давай, еще!" И щипали его, и он добавлял. У нас был мешок за спиной, туда мы все вто складывали."

4. Рассказ Эморфилы Алексеевны Кипселиди, 1915 г. р. (?) "Сейчас я вспоминаю, как они приходили в наш дом. Бродили они по всему селению и стучали в двери. Когда мы открывали, мы пугались. Алай-малай, мы, когда видели их, прятались под кровать, под стол, -ведь мы были боязливые, маленькие, ничего еще не понимали. А те были переодеты. Был там и Дьявол, он был в красном, с собачьим хвостом и с рогами, Старик и Старуха; были и Жених с Невестой. И Поп был, да. И когда открывали дверь, они заходили вовнутрь и начинали тан-

цевать, прыгать, играть и творить безумства. Мы тайком через щелочки подсматривали, - боялись ведь, а те были одеты как дикари: в шкурах, с хвостами, колокольчики, глаза у масок были безумные, бороды, усы страшные. А Жених и Невеста были одеты 'красиво. Невеста надевала зилуну - древнюю одежду из турецкой Санды, вот так надевала *таллу* (шапочку - Т. З.) с золотыми подвесками, а когда она танцевала, подвески позванивали: танга-танга-танга. Звенели колокольчики, стучал барабан. Посреди танца убивают Жениха. Бум - Жених падает. Дьявол подбегает к Невесте и шепчет: "Я научу тебя, как его оживить. Ты подойди к нему, нагнись и пусти ветры на него, и он выздоровеет". Невеста подбегает: "Пр-р-р-уц!" Жених вздрагивает, просыпается, подпрыгивает и встает. Опять они танцуют под музыку. А Старик начинает заигрывать со Старухой. Она не хочет, она уже беременная. Старик даже палкой бьет ее: "Почему ты не хочешь меня?" Оба начинают драться. Снова играют музыканты, все они исполняют красивый старинный круглый (круговой - Т. З.) танец "Хорон". Это представление длилось полчаса-час. Для момоэров готовили апельсины, *циря* - сушеные фрукты, давали им деньги и они уходили. Они все селение обходили. Раньше селение было маленькое, 60-70 дворов."

5. Рассказ Панайота Ангеловича Стефаниди, 1934 г.р. (8) "

Мы переодевались момоэрами в 1951 году. Нас было 6 человек. Дьявол был главным. Он был одет в красные одежды, на руки он надевал нечто вроде перчаток в виде собачьей лапы, позади крепил собачий хвост. Шапка его была очень высокой, длинной. Другой, Кеменджист, был одет в шкуру козы или барана. Лицо его было раскрашено, он играл на своей лире - *кемедже* (род скрипки - Т. З.), а Дьявол и другие ребята танцевали. Кто-то переодевался Женщиной. Делали ей косы, надевали длинную юбку, делали ей большие груди, а сзади подкладывали подушку. Мы, подойдя к дому, исполняли "Архиминья", затем входили в дом. Хозяин нас приглашал. Дьявол вбегал и выделявал там разные фокусы. Дети его очень боялись, плакали и прятались под кроватью, лезли в шкаф, убегали в другую комнату. Дьявол бегал за одним, за другим, шипал Женщину, затем один

из наших, Мужчина, стукнул его по голове бутылкой. дьявол выбежал из дома. Потом 3-4 человека занесли его вовнутрь и рассматривали и лечили его. Кто-нибудь из наших ребят приставал к жене хозяина, а когда мы заканчивали представление, все вместе танцевали. Лира играла красиво, мы все танцевали танец "Лангефтон" - прыжок. Затем хозяин давал нам сушеные и свежие фрукты, конфеты. Мы благодарили хозяев и шли дальше. И так мы всю ночь до рассвета ходили от дома к дому."

Из приведенных текстов видно, что поведение момоэров не было отмечено печатью скромности; сценки, которые они разыгрывали, весьма недвусмысленны и эротичны, что подчеркивалось трагедией, фаллоподобным посохом Старика, рогатостью Дьявола, "беременностью" Старухи, Невесты. Но момоэры стремились не только повеселить хозяев, они запугивали, вызвали чувство страха у зрителей. Ряженые никогда не приставали к неженатым и к пожилым людям. Понтийцы объясняли это тем, что с молодежью и стариками стыдно так себя вести. Но существуют интересные приметы: после Нового года, т.е. посещения момоэров, супруги смогут зачать того ребенка, какого они хотят, - мальчика или девочку (по сообщению Николая Ареопуло, 1938 г.р.).

При пяти постоянных персонажах обряда были также действующие лица эпизодические: Лекарь, Жандарм, Поп. Количество муавкантов и певцов было произвольным и они могли выступать в человеческом, зверином или в миксантропическом облике. Вероятно, эти персонажи более позднего происхождения Старик и Старухе, как уже отмечалось выше, углем рисовали морщины вокруг глаз, носа и рта. В Греции были найдены глиняные (VI в. до н.э.) и медные (IV в. до н.э.) ритуальные маски стариков с глубоко прорисованными морщинами. В описанном нами обряде Старуха часто изображалась беременной. В ленинградском Эрмитаже хранятся терракотовые фигурки смеющихся беременных старух, безобразная старость и беременность которых подчеркнуты. Фигурки эти обнаружены при раскопках в Керчи.

В названии "момоэр" до наших дней сохранилось имя древнегреческого божества насмешки, хулы, злых проделок - Мома, сына Никты, брата Танатоса, Гипноса, Немесиды, Мойр и др.

хтонических божеств, пребывающих в Аиде. Слово " момоар" переводится как Мом-старик или старый Мом, но у понтийцев это слово уже деэтимологизировалось. Описание же внешности Старика полностью совпадает с представлением древних греков о старом Моие. Интересно подчеркнуть, что в современном греческом языке этот термин не сохранился. А для обозначения этого персонажа используется наименование - *Калогер* (дословно: "добрый старик", "монах").

Ряженный Дьяволом стремился наиболее точно изобразить животное, а именно собаку или волка, даже если у него на голове торчали рожи или высокий колпак типа фригийского. Это сходство подчеркивалось собачьим (шакальным, волчьим, лисьим) хвостом и собачьими лапами на руках, а также тем, что Дьявол время от времени издавал нечленораздельные звуки и выл. Известно, что Анатолия - один из древнейших центров культа волка. Вероятно, и понтийские греки когда-то почитали предка-волка, что отразилось в их языке. Прадед у них называется *микопанон*, прабабушка - *микоя*, букв. волк-дед и волчица-бабушка, прапрадед и прапрабабушка - *аркопанон* и *аркоя*, букв. медведь-дед и медведица-бабушка; многодетную женщину называют *микоцона*, букв. волчица-сука.

В новогодней мистере можно выделить несколько вариантов сюжета. Старик приводит в дом Старуху, Зятя и Невестку. За ними увязывается Дьявол, который равнодушен к Невестке. Между ним и Зятем происходит схватка с трагическим исходом. "Погибшего" Зятя "оживляют", а Дьявол от испуга лезет на даиндаирь, т.е. "вылезает через дымоход". В другом варианте Дьявол пытается похитить новобрачную, и это ему почти удается, но Невеста "умирает" и ее "оживляет" Старуха. Существование нескольких вариантов новогодней мистере можно объяснить неоднородным составом населения Дагвы. Кроме того, до недавнего времени у греков сохранялся обычай эндогамии своим сыновьям выбирать невест-гречанок из других селений, а они несомненно приносили в быт элементы народных традиций своей местности. Сейчас в селении Дагва можно найти потомков понтийцев, переселившихся на Кавказ из разных местностей северной и цен-

тральной Турции. Поэтому естественно, что народное творчество, обычаи и обряды дагвинских греков сохранили многие равнородные элементы духовной культуры греков Анатолии.

1. Считаю своим долгом выразить благодарность всем нашим информаторам, которые помогли нам воссоздать традиционный образ новогоднего ряжения.

2. См. приведенный нами рассказ Д. И. Кипсекиди. Об этом обычае нам также рассказали Ланбриан Стефаниди, 1890 г. р., Филипп Хлориди, 1922 г. р., Александр Сидиропуло, 1924 г. р., Ахилл Стефаниди, 1924 г. р. Полевые записи хранятся в личном архиве автора.

3. Полевая тетрадь № 6, С. 1-11. Записано на русском языке.

4. Песня переведена на русский язык автором статьи. Нам известны более полные ее варианты, как зафиксированные во время полевых работ, так и опубликованные в фольклорно-этнографических сборниках в Греции.

5. Полевая тетрадь № 10, С. 2-20. Записано на понтийском языке, переведено на русский язык автором.

6. Полевая тетрадь № 14, С. 4-22. Записано на понтийском языке, переведено на русский язык автором.

7. Полевая тетрадь № 6, С. 26-34. Записано на понтийском языке, переведено на русский язык автором.

8. Полевая тетрадь № 3, С. 8-22. Записано на понтийском языке, переведено на русский язык автором.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

С. И. ВАЙНШТЕЙН	
Итоги и перспективы публикаций материалов полевых исследований.....	3
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
В. А. Липинская	
Этнографическое обследование Присухонья.....	8
И. А. Субботина	
Миграция русских в Грузии.....	16
О. Д. Комарова	
Из истории адаптации русских поселенцев в Азербайджане (демографический аспект).....	32
Н. И. Григулевич	
О традициях питания русского сельского населения Азербайджана.....	49
А. В. Курбанов	
Некоторые данные о родоплеменном составе ставропольских туркмен.....	59
А. Е. Тер-Саркисянц	
Армяне Нагорного Карабаха: тенденции этно-культурного развития.....	70
Л. Т. Соловьева	
К изучению семейно-бытовой сферы жизни грузин.....	82
Т. В. Зайковская	
Момоары - новогодние ряженые у греков Аджарии.....	94
А. П. Павленко	
Некоторые черты традиционной брачной системы азербайджанцев.....	105
Э. Х. Панеш	
Свадебная обрядность турок-месхетинцев.....	111
Я. В. Чеснов	
"Откуда приходит гость?".....	121
З. П. Соколова	
На "медвежьем празднике" у ляпинских манси.....	132
Н. Дашиева, М. Жорницкая	
Народные танцы Западной Бурятии.....	139
А. В. Загоруйко	
Внутренняя планировка и интерьер современных построек	

корейцев Сахалина.....	161
Б. А. КАЛОЕВ	
Поездка к кунам Венгрии.....	161
М. В. КРЮКОВ	
Генеалогии монкхмерских народов Южного Вьетнама как историко-этнографический источник.....	173
В. П. КОБЫЧЕВ, Г. Ф. МАЛО ДЕ МОЛИНА	
Основные типы современного сельского жилища Кубы.....	182
Н. П. МОСКАЛЕНКО	
Возрождение буддизма в Туве (по материалам поездки в Республику Тува в 1992 г.).....	188
Содержание.....	194